

Вісуге www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Фан Шен взял маленький камень и увидел, что в нем есть небольшое отверстие, поэтому он нашел веревку, натянул ее и повесил себе на шею.

Этот опыт также прекрасен. Фан Шен и раньше создавал подобные средства самообороны для других, но сегодня он получил подарок от женщины.

Однако этот маленький камень серого цвета не имеет никаких ярких пятен. Можно сказать, что на обочине дороги он не будет иметь никакого вида.

Однако Фан Шен знал, что Инглонхуа не станет посылать себе совершенно бесполезный камень просто так.

Фактически, так оно и есть. Глаза Фан Шэня не видят сквозь камень, но он чувствует его дыхание, воздух, который крайне странен и не должен существовать на земле.

Таким образом, Фан Шен пролежал в постели три дня.

За эти три дня Фан Шен даже не вставал с постели, чтобы поесть. Официант белой тетушки в гостинице подумал, что Фан Шен голодает в номере.

Вечером через три дня Фан Шен внезапно открыла глаза.

"Иду!"

За пределами поместья в главном зале Цинбан почти в одно и то же время прибыли четыре роскошных конвоя.

И каждый из этих конвоев - это большая группа хорошо вооруженных мужчин в костюмах, солнцезащитных очках и группа людей, которые занимались культивированием.

Очевидно, что эти четыре человека - оставшиеся четыре "старика" из банды Цин.

Что касается Лю Сена, то с тех пор, как он сбежал в тот день, он больше не появлялся.

Фан Шен посмотрел на четырех человек.

Но на этот раз ситуация намного лучше: два китайца и два западника.

Эти люди встретились за пределами поместья. У одних, казалось, были хорошие отношения, другие втайне усердно работали.

Когда все они вошли в усадьбу, старшие братья сидели вместе под приемом Чи Линъюя.

И, естественно, их тема - как принять имущество, оставленное тремя абитуриентами: Натой Симомото, винной бочкой и дикой коровой.

У этих входов босс мертв. Естественно, переизбрать босса в одиночку невозможно. Его должны съесть оставшиеся старшие братья.

Никто не осмелится съесть собственность Таниши Мотоичи. В конце концов, его отец Масару

Таниши еще жив. Кто же так устал и не смеет двигаться?

В тот момент, когда старшие братья спорили, в поместье тихо вошел Фан Шен.

То, как Фан Шен вошел, было совершенно особенным. Он напрямую передал в комнату Чи Линьюй божественную силу.

Чи Линьюй, которой Фан Шен тайно подал голос, нашла повод сбежать от горячего спора и пришла в свою комнату.

Чи Линьюй закрыла дверь и посмотрела на Фан Шэня, который с широкой ухмылкой сидел на стуле возле кровати. Его лицо покраснело и сделало жеманное выражение. Конечно, это должно было быть ее представление. После бесчисленных мужчин она стала гостьей под занавес, и в душе уже пережила бесчисленные превратности, как она могла так себя вести.

Видя, что у Фан Шена, сидящего на стуле, кажется, болит голова, Чи Линьюй быстро подошла к Фан Шену сзади и осторожно погладила его по плечам.

Фан Шен не отказался, но закрыл глаза и спросил, "Три дня назад, что тебе сказала женщина?".

Чи Линьюй потерла рукой плечо и сделала паузу, но через некоторое время вернулась в нормальное состояние и сказала: "Женщина просто спросила меня кое-что о повседневной работе молодежной банды".

Фан Шен почувствовал, что когда Чи Линьюй сказала это, ее сердце забилося очень сильно.

Фан Шен открыл глаза: "Ты лжешь мне".

Тело Чи Линьюй задрожало, и она поспешно опустилась на колени: "Линьюй не посмела".

"Ты действительно не говоришь?" Глаза Фан Шэня внезапно застыли.

Чи Линьюй стояла на коленях на земле, ее тело дрожало от страха, в глазах боролись слезы, но через несколько секунд она снова стала чрезвычайно твердой: "Линьюй, я действительно не могу сказать".

Фан Шен видел глаза женщины, и даже в них была твердость против смерти.

"Что сказал ей Ин Лунхуа? Это был Чи Линьюй, который был очень привязан к жизни, даже под угрозой смерти он отказался сказать это."

Фан Шен вздохнул и махнул рукой: "Забудь, раз ты не говоришь, я не буду тебя заставлять".

"Спасибо." Чи Линьюй вдруг стало легче от состояния крайнего напряжения, и она сидела на земле с небольшим отрешением, а из ее глаз текли две ниточки слез.

"Поднимись, взбодрись, я надеюсь, что после того, как я разберусь с этими людьми, ты сможешь спокойно контролировать молодежную банду, разве это не твоя мечта? Если у тебя нет такой способности, ты не можешь винить меня в том, что я нашел кого-то другого и рассматриваю тебя как брошенного Сына. "

Чи Линьюй стиснула зубы и сказала: "Линьюй, ты должен сделать все возможное".

"Пойдем и посмотрим, что там происходит, но я не собираюсь стрелять первым, просто притворяюсь твоим новоприобретенным младшим братом, наблюдая за тобой со спины. Если ты подождешь некоторое время с ними, я сам выстрелю, чтобы сделать большее с меньшим". "

"Да."

Фан Шен согласился, как верхний мужчина, он следовал за телом Чи Линъюя, выдавая себя за младшего брата.

Когда они прибыли на место, сцена уже была полна дыма. Четыре старших брата, каждый держал сигарету, у каждого был свой человек Нуахиа, все еще держащий сумку для кальяна. Они очень счастливы, а позади каждого из них стоят несколько серьезных телохранителей, крепкого телосложения и мощных телохранителей.

Такая сцена просто не отличается от гангстерских возможностей на телевидении, и даже ее гнетущая атмосфера, даже руки каждого младшего брата либо засунуты в карман, либо вставлены в грудь. Очевидно, что внутри одежды их руки всегда держат курок, если они хотят, чтобы босс отдал приказ, они выстрелят без колебаний.

Со стороны Чи Линъюя было явно беспокойно, и только Фан Шен был один.

Более того, Фан Шен, как обычная студентка колледжа, ничем не отличается от других после того, как она набирает обороты, и даже в таких случаях она выглядит глупо.

"Линъюй, почему этот мальчик немного смущается, когда смотрит на него? Разве это не твой новый мужчина?" со смехом спросил китаец.

Чи Линъюй пока не ответил.

Белый крепкий мужчина с другой стороны снова спросил: "Наша мисс Чи, этот мальчик выглядит таким худым и не может удовлетворить вас? Но я знаю, что когда Чи была молода, она часто хотела двух сильных мужчин. Хань может быть только удовлетворен. У вас, Хуася, есть поговорка, что женщина подобна волчице, как тигрица, а сорока сидит и **** землю. Поздно, ты уже в таком возрасте, так что не бросай этого младшего брата на произвол судьбы."

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2236805>